

бинск, 2000. 200 с.

3. Овчарова Р.В. Профилактика педагогической запущенности подростков // Педагогика. 1992. № 5-6. С. 22-26.

Х. Jusupova

TEENAGERS' RESOSIALISATION IN CONDITIONS OF SOCIAL ORPHANAGE AS SOCIAL PEDAGOGICAL PROBLEM

Abstract. The problem of resocialisation is difficult and versatile. It reached its peak

when new social economic relations began to appear in the country. The social pedagogical security of optimum conditions for teenagers' resocialisation in a difficult situation is social orphanage. The process of teenagers' resocialisation of conditions of social orphanage has several stages.

Key words: re-socialization, socio-pedagogical support, social and educational activities, social shelter, social orphanhood.

УДК 159.964.2:340.11

Дуйсенбеков Д.Д.

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОЗНАНИЯ И ПРАВОСОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ВАРИАТИВНОСТИ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ*

Аннотация. Рассматриваются особенности анализа в психологической науке проблемы уникальности человеческого сознания и правосознания в социально-правовом контексте как функциональной системы. Правосознание человека – это психосоциальная инстанция, определяющая личность с позиций ее целостности и интегрированности в социально-правовую действительность. Представлены возможности общепсихологического анализа проблемы правосознания, а также разграничения типов правовой ментальности как “когнитивных архетипов индивидуальности”.

Ключевые слова: сознание, правосознание, личность, правовая ментальность, общепсихологический анализ.

Современное психологическое исследование, центрированное на традиционной феноменологии сознания, рассматривает свои переменные с позиций деятельностного и структурно-динамического подходов. Первый из них акцентирует активную и преобразующую сторону сознания, поскольку “по мере того как из жизни и деятельности человека, из его непосредственных безотчетных переживаний выделяется рефлексия на мир и на самого себя, психи-

ческая деятельность начинает выступать в качестве *сознания*” [1]. Вместе с тем сознание человека, являясь, подобно двуликому Янусу, как рефлексией внешнего мира, так и выражением собственной психической деятельности, “в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния” [2]. Второй подход стремится к раскрытию содержательной природы сознания, его характерных психических компонентов в их единстве и многообразии. В терминах соотношения перцепции как сведений извне и апперцепции как внутреннего опыта (В. Вундт), психических процессов – образных и эмоциональных в отражательном аспекте, побудительных и исполнительных в регуляционном аспекте (Рубинштейн С.Л.), чувственной ткани, значений и личностных смыслов как психологических образующих сознания (Леонтьев А.Н.) представлены ставшие классическими подходы к описанию структурных составляющих сознания.

Феноменология сознания и правосознания, являясь сферой методологических изысканий для общей, социальной и юридической психологии, создает новые возможности для реализации исследовательских программ, учитывающих социально-культурные переменные, характерные для стран СНГ. При этом, как отмечает В.П.

* © Дуйсенбеков Д.Д.

Зинченко, “сознание не только рождается в бытии, не только отражает и, следовательно, содержит его в себе, разумеется, в отраженном или искаженном свете, но и творит его” [3, 208]. Что же касается рассматриваемого в нашей работе правосознания как общепсихологического феномена, то оно является качественной манифестацией индивидуального свободного сознания человека, которое в форме трансцендентальной апперцепции позволяет, с одной стороны, соотносить непосредственно осознаваемую правовую реальность с прошлым опытом, осмыслять ее в контексте имеющихся правовых знаний и правовой интуиции, с другой стороны, правосознание человека не замыкается в пределах одной его личности, развиваясь как продукт той или иной правовой культуры.

Правовая реальность, обусловленная многообразными общественными, цивилизационными и социально-культурными воздействиями, является одним из важнейших аспектов, в которых осуществляется единство мира и человека. Характерные для демократических, светских обществ социальные и правовые нормы способствуют снижению и исчезновению различий между субъектом и объектом права в непосредственном переживании правовой реальности. Поэтому правосознание человека – это психосоциальная инстанция, определяющая личность с позиций ее целостности и интегрированности в социально-правовую действительность. Характерные для индивидуального свободного сознания человека свойства всеобщности, множественности уровней, состояний, форм, открытости и самодвижения могут и в полной мере должны быть экстраполированы и на его правосознание.

Правосознание в своем развитом виде характеризуется всеобщностью в том смысле, что человек опирается на правосознание не только в конкретно-правовой практике, но и в более широких жизненных контекстах – в познании и отношении к себе, другим людям, к обществу в целом, в деятельности и творчестве. Психологическое пространство правосознания человека, более широко – пространство его правовой ментальности оно играет существенную роль в драматическом процессе “восхождения” человека к самому себе как личности, как индиви-

дуальности в полном социально-правовом значении и, следовательно, – к высшей интегрированности индивидуального свободного сознания и правосознания человека.

Предложенная В.П. Зинченко трактовка сознания предполагает в его структуре “три слоя: бытийный, рефлексивный и духовный. **Бытийный** слой образуют взаимодействующие биодинамическая ткань действия и чувственная ткань образа; **рефлексивный** – взаимодействующие значения и смыслы; **духовный** – взаимодействующие Я-Ты (Другой)”. Представляя эти слои как функциональные характеристики сознания, В.П. Зинченко указывает на то, что “рефлексивная функция... характеризует сущность сознания. ...Оно мечется в поисках смысла бытия, жизни, деятельности: находит, теряет, заблуждается, снова ищет, создает новые смыслы и т.д.” [3, 207-210].

Биодинамическая ткань (понятие, введенное Н.А. Бернштейном [4]) – это материал, из которого строятся произвольные движения и целенаправленные действия. Внутренняя форма, картина (сознание) таких движений и действий по мере их построения и усложнения “заполняется когнитивными, эмоционально-оценочными, смысловыми образованиями”, связанными, в числе прочего, и с правовым содержанием.

Чувственная ткань теснейшим образом связана с биодинамической тканью, причем обе “обладают свойствами обратимости и трансформируются одна в другую” [5, 25]. Это позволяет сознанию производить всевозможные ментальные трансформации с воспринимаемой действительностью, обеспечивая ее разностороннюю и в то же время субъективную оценку. Развернутый во времени поведенческий паттерн в результате подобной работы сознания может быть зафиксирован в симультанном образе правового или противоправного действия и сохранен с возможностями дальнейшего преобразования в системе правовой ментальности человека, т.е. в его правосознании в виде стереотипа правового поведения.

Значение, понимаемое как содержание общественного сознания, усваиваемое индивидом, рассматривается “как форма сознания, т.е. осознания человеком своего

– человеческого – бытия” (правосознание как осознание своего правового бытия), а также “как реальная психологическая “единица сознания” и как факт индивидуального сознания” (психологическая “единица правосознания” и факт индивидуального правосознания). Различные виды значений, представленные в онтогенезе и связанные: с биодинамической тканью – операциональные значения, с чувственной тканью – предметные значения, со смыслом – вербальные значения, также могут быть манифестированы в контексте правовой социализации индивида.

Смысл, как образующая индивидуального сознания, указывает на то, что правосознание – это не только правовая осведомленность (наличие знаний), но и субъективная форма правоотношения, а в целом – индивидуально-своеобразная система правовой ментальности человека.

Психологическая структура сознания весьма динамична, и для нее характерны процессы взаимной трансформации как биодинамической ткани живого движения и чувственной ткани образа, так и значений и смыслов. Если на тех или иных несовпадениях значений и смыслов (явление семантического сдвига) возможно возникновение конфликта (внутренне-субъективного, внешне-социального и, как следствие – правового), то, по мнению В.П. Зинченко, особое значение приобретает изучение процессов означения смыслов и осмысления значений. Исследование процессов означения индивидом правовых смыслов и субъективного осмысления правовых значений может быть реализовано с учетом особенностей его (индивида) культурно-правовой идентификации и адаптации к правовым инновациям, заимствованным извне, т.е. в кросс-культурном контексте.

С рассмотренными позициями соотносятся выводы исследований взаимосвязи индивидуального и общественного сознания. В то же время, начиная с положения Дж. Мида о том, что “внутреннее сознание социально организовано в результате внесения в него социальной организации внешнего мира”, до ставшего аксиомой тезиса Л.С. Выготского о принципиальном характере внешнего социального воздействия (в том числе правового) во внутреннее содержание сознания, в социально центриро-

ванном человекознании доминирует идея первичности социального по отношению к индивидуальному. Последнее выражается в том, что высшие психические функции являются изначально интерпсихическими (социально детерминированными) и только затем в процессе усвоения они становятся интрапсихическими, характеризую конкретного индивида. В результате сознание индивида предстает в роли зеркала, в котором отражаются внешние социальные отношения (в том числе правовые), а сам человек является “клоном”, созданным по конкретной социальной матрице. Получается, что заведомо коррумпированное общество, интериоризируя характерные для него социально-правовые отношения в подрастающее поколение, получает и личность соответствующего типа.

Поэтому вполне допустимо трактовать сознание человека, включая его правосознание, как устойчивую и в то же время достаточно гибкую функциональную систему психической деятельности, оснащенную механизмами избирательной переработки, сохранения и извлечения поступающей стимуляции и иерархической обратной-связевой регуляции собственной активности с оперативным учетом изменений во внутреннем и внешнем поле. Как и для любой функциональной системы, здесь необходимо наличие системообразующего фактора, в качестве которого может выступить “**чувствительность**” как особая генетическая формы раздражимости, ориентирующая организм на рецепцию воздействий абиотических стимулов [6]. В контексте генезиса и становления сознания, это не что иное, как особая, социально и культурно обусловленная “**смыслозначащая чувствительность**”, развивающаяся и трансформирующаяся на протяжении всей жизни человека. Другими словами, это своеобразный “**ментальный акцептор действия системы сознания**” (по аналогии с понятием акцептора действия [7]), в котором отражается, переживается, преобразуется, означается и осмысляется и при необходимости выстраивается вновь и вновь “**модель потребного прошлого, настоящего и будущего**”.

В общепсихологическом плане здесь возникает возможность рассматривать правосознание человека, с одной стороны, как социально и культурно обусловленную

“смыслозначающую правовую чувствительность”, определяющую векторизацию познавательной, оценочной, регулятивной и рефлексивной функций [8] правовой ментальности человека, с другой же стороны, как “правовой акцептор действий” или системообразующий фактор функциональной системы правовой активности человека, предопределяющий готовность человека реагировать и действовать в той или иной правовой ситуации.

Эмпирическое исследование, проведенное в условиях повышенной вариативности кросс-культурных воздействий, характерных для Казахстана, позволило нам выделить три разновидности обыденного сознания, названные нами “когнитивными архетипами индивидуальности” (аналогично архетипам бессознательного, по К.Г. Юнгу [9]), и соотносящиеся с возможными типами правовой ментальности человека. Во-первых, это условно называемый “европо-центрированный” тип правосознания, ориентированный на социально-культурную и правовую систему ценностей, объединяемых общеевропейскими и западными нормами и эталонами. К ним относятся система закрепленных в языке когнитивно-дескриптивных, социально-культурных и правовых значений и категорий, а также обусловленная воспитанием, обучением и развитием светского характера семантика социально-правового поведения и самоотношения, достаточно хорошо “просвечиваемая” традиционными и современными психодиагностическими и проективными методиками исследования личности и свойственной ей ментальности. Во-вторых, это условно называемый “ортодоксально-азиатский” тип обыденного правосознания, ориентированный преимущественно на религиозные ценности, в том числе и правовые, а также на этно- и конфессионально центрированные нормы социально-правового поведения. При этом, как показывают полученные данные [10], часто наблюдается внутреннее сопротивление представителей этого архетипа по отношению к якобы навязываемым ценностям и правовым нормам, характерным для предыдущей разновидности и даже их активное неприятие, что существенно затрудняет применение привычных приемов и техник психологического исследования. И, нако-

нец, третий тип обыденного правосознания представляет собой “смешанный” или промежуточный между двумя первыми разновидностями тип. Этот промежуточный тип правовой ментальности представляет особый интерес для более детального исследования, поскольку в условиях Казахстана он отражает наиболее значимую в статистическом плане выборку, которая, в свою очередь, может быть разграничена в группы испытуемых, либо в плане их тяготения к крайним типам (европо-центрированному или ортодоксально-азиатскому), либо по динамике флуктуаций правосознания, обусловленных значимыми социальными изменениями и событиями.

Правосознание в нашем исследовании рассматривается и интерпретируется как неотъемлемая часть общей системы человеческого сознания, являющегося продуктом и результатом эволюционного и культурно-исторического развития. Являясь субъектом сознания и правосознания, человек постоянно развивает свой правовой и социально-культурный опыт. Именно благодаря становлению системы сознания и правосознания, человек осуществляет предварительное мысленное построение разумно мотивированных действий (с учетом существующих правовых норм) и предвидит их личные и социальные последствия, осуществляя осознанный контроль за своим поведением и действиями и управляя ими, а также отдает себе отчет (как в личном, так и в нравственном плане) в том, что происходит в окружающей его действительности. Иными словами, используя свое обыденное правосознание, человек реализует функцию субъекта правовой и нравственной ответственности. Соответственно, правовое сознание проявляется не только как сугубо юридическая категория, не просто как образ правовой действительности, но и как психическая, познавательная активность человека как субъекта и объекта взаимоотношений, направленная на отражение и преобразование правовой действительности, опосредствованной различными общественно-культурными воздействиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: АН СССР, 1957. 328 с.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Лич-

- ность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
3. Зинченко В.П. Сознание как предмет и дело психологии // Методология и история психологии. 2006. Том 1. Выпуск 1. С. 207-231.
 4. Бернштейн Н.А. Очерки физиологии движений и физиологии активности. М.: Медицина, 1966. 176 с.
 5. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 15-36.
 6. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: МГУ, 1972. 576 с.
 7. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональных систем // Избранные труды. М.: Мысль, 1976. 400 с.
 8. Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии / Отв.ред. Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1977. С. 201-216.
 9. Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного / Пер. с нем. / Под ред. Н.С. Ковалева. М.: Канон, 1994. 320 с.
 10. Дуйсенбеков Д.Д. Психологическая категория права в контексте анализа уникальности человека в социально-изменчивых условиях // Общественно-политический и литературно-художественный журнал "ЕВРАЗИЯ" № 6 (34) 2006. С. 38-49.

D. Duisenbekov

EXPERIENCE OF CONSCIOUSNESS
AND HUMAN FORENSIC MIND FUNCTIONAL SYSTEM INVESTIGATION IN THE
CONEXT OF VARIATIVE CROSS-CULTURAL INFLUENCES

Abstract. A paper presents peculiarities of theoretical study of human consciousness and forensic mind in the context of social and cultural influences. Certain significant components and cognitive phenomena of human forensic consciousness activity are being revealed from the point of functional analysis view. Human forensic mind is a psychosocial instance, defining personality from positions of it's entireness and dimension of integrity to social-legal reality. Also presented perspectives of general psychological analysis of legal consciousness and distinguishing aspects of legal mentality types considered as "cognitive archetypes of individuality".

Key words: consciousness, of justice, identity, legal mentality, general psychological analysis.